А.А.БУРОВ
Пятигорский государственный лингвистический университет

К ВОПРОСУ О НОМИНАЦИОННОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКОГО ЯЗЫКА

Под номинационной картиной мира русского языка понимается словарь речевого пространства языка, осознаваемый как когниолингвистическая система единиц наименования. Структура номинативных единиц при этом определяется спецификой синтаксической организации высказывания, которая отражает особенности топики и отношений между объектами когниции. Для русской языковой картины мира характерно частое обращение не только к нестандартным номинациям, но и к обозначениям, формирующимся непосредственно в тексте на основе синтаксических отрезков коммуникативной речевой цепи. Номинационно-синтаксический семиозис открывает возможность увидеть «зазор» между референцией и номинацией, определяющей появление этноментальных оттенков смысла, которые представляют интерес в плане диалога лингвокультур.

The nominative world picture of the Russian language is interpreted as a vocabulary of Russian speech field. Its main task is to be associated as a cognio-linguistic system of nomination. The structure of nominative units is determined by specific features of syntactic organization of a sentence which presents the topic's peculiarity of relations between the objects of cognition. The Russian speech world picture is characterized by a frequent use of non-standard textual nominations based on the syntactic parts of communication. Nominative-syntactical semiosis open the way to see some «distance» between reference and nomination. It can signify the emergence of ethnomental parts of sense which give some interest as to say about the dialogue of linguistic cultures.

Русский язык как когниолингвистическая система, основанная на синтетическом типе организации пространства словарной (статической) номинации, обладает богатейшим номинационно-аналитическим потенциалом, раскрывающимся в речи, когда реализуется динамика называющего знака. В речевом словаре (тексте) русского языка номинация развертывается на основе любой синтаксической модели – от синтаксической формы слова до сверхфразового единства и связного текста. В гиперпространстве дискурса говорящий реализует свои номинационные интенции, и результат номинационно-синтаксического семиозиса обретает ту степень определенности, которая необходима и достаточна для автора – языковой личности, формирующей свою индивидуальную речевую картину мира. Последняя, естественно, неизбежно интерферирована на стандартную языковую картину мира узуса. Номинативный тип русского языкового устройства неизбежно сталкивается с рождением речевого аналитизма, поскольку статика словарной номинации часто не удовлетворяет потребностям динамики речевой коммуникации.

Номинационная картина мира, следовательно, это речевой словарь, словарь текста, структурированный в соответствии с синтаксическим членением высказывания в русском языке. Так, в предложении «*И над вершинами Кавказа // Изгнанник рая пролетал:// Под ним Казбек, как грань алмаза, // Снегами вечными сиял…*» (М.Ю.Лермонтов. Демон) мы встречаемся с номинацией сложной пропозиции, фиксирующей следование двух картин – фреймов; в составе высказывания мы выделяем четыре субстантивных синтаксических номинации непредикативного типа: «*над вершинами Кавказа», «изгнанник Рая», « Казбек, как грань алмаза», «снегами вечным».* Они имеют свою референцию, топику; однако они об-

ладают и художественным пространством, выступая целостными, неделимыми фрагментами эстетического образа в тексте.

Номинационная картина мира, формирующаяся именно таким способом, является не просто «проекцией» языковой картины мира в речь. Между референцией, закрепляющей уже стёршиеся или еще живые фрагменты мифического и архетипического опыта Homo Loquens, формирующего его концептосферу, и фиксацией в семиосфере «сгустков смысла» (концептов) благодаря номинации лежит область Terra Incognita, некий «зазор». Он не только предоставляет свободу выбора знака, адекватного, с точки зрения диалога, для его участников, но и является источником «искривления» номинационной картины мира. Именно здесь, на наш взгляд, лежит область этноментально маркированных оттенков смысла, создающих наибольшие сложности и в акте диалога лингвокультур, и в экстравербальном общении, требующем перевода.

В самом деле, если мы обратимся к паремиологичексому пласту языков северокавказских народов в их русской интерпретации, то сразу же обнаружим моменты не только коррелирования, но и контрастирования этнокультурных моментов. Так, топика карачаевских паремий насыщена деталями жизни, быта, нравов, которые этнически и психолингвистически маркированы наивно-когнитивной синергетикой мировосприятия: *Снег бел и красив, но люди его топчут; Не все красное, что ты видишь, – мясо, сало; Кто не защищает своего очага, тот кукушка; У одного стальная сабля остра, у народа – войлочная острее*. «Кочевые» и «горские» истоки этноса просматриваются и в кумыцких паремиях, ср.: *Если все помогают, то и войлочный кол в землю войдет. Каждый аул мясо по-своему режет. Откуда ослу знать пользу перины?* Для русского паремиологического миросознания здесь, как видим, есть моменты неадекватные.

Между мыслью о мире, возникшей в сознании, и «мыслью изреченной» (Ф.И.Тютчев) всегда возникает момент индивидуальной ощущаемости, фактор языковой личности говорящего (монологической, диалогической, полилогической и др.). Мы сами определяем нужный нам ракурс языковой картины мира в соответствующем ее речевом номинационном варианте. Нет двух (П.В.Чесноков) или множества языковых картин мира, – есть многомирие и полиаспектность выбранного нами мира и его картины.

Нас ведут сквозь мир *per aspera ad astra* незримые номинационные пути. Индивидуальные ощущения пространства, его локусов и топосов происходят благодаря речевой вербализации отношений в атрибутивной модели и выходу называющей языковой личности на когнитивный уровень, когда запечатлеваются и соотносятся аксиологемы, топики и стоящие за ними архетипы и мифологемы.

Речевая номинация фиксирует индивидуальное мировосприятие и наименование, рассматриваемое нами в синтаксическом аспекте, становится центром пересечения, в принципе, всех ракурсов анализа знака и его синергетики – миро-, тексто-, антропоцентрических.